

УДК 248.152

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ (ВЕЛИЧКОВСКИЙ) КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УЧЕНОГО МОНАШЕСТВА

**Иеромонах Паисий
(Буй Сергей Игоревич)**
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй), иером. Преподобный Паисий (Величковский) как представитель ученого монашества // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 139–147. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_139.

Аннотация

В статье рассматривается ученая деятельность преподобного Паисия (Величковского), подвижника XVIII века, внесшего большой вклад в церковную науку – перевод трудов святых отцов с греческого на славянский язык. Жизнь преподобного является примером в понимании тех принципов, которыми необходимо руководствоваться в ученом монашестве, и представляет собой образец баланса духовного и интеллектуального. Опыт монастырской жизни позволяет преподобному Паисию донести до сердец русских людей на родном для них языке наставления святых отцов Восточной Православной Церкви.

Ключевые слова: преподобный Паисий (Величковский); святоотеческие труды; монастырь; духовная жизнь; ученое монашество; переводы святых отцов.

Преподобный Паисий (Величковский), подвижник XVIII века, вошел в историю Православной Церкви как возродитель старчества. Опыт духовной жизни преподобного велик: в молодости он проходил послушание в нескольких монастырях Малороссии, ка-

кое-то время жил в Киево-Печерской Лавре. Затем преподобный Паисий в поисках опытного духовного руководителя отправился на Афон, где по настоянию братии монастыря принял духовный сан и стал игуменом обители. Но на этом его странствия не закончились, далее он отправился в Молдавию, где подвизался в трех монастырях: Драгомирне, Секуле и Нямце. Традиция духовного руководства, установленная им в указанных монастырях, дала богатые плоды в Русской Церкви. Духовные основы монастырского устройства Оптиной и Глинской пустыней берут свое начало в последователях преподобного Паисия Величковского.

Преподобный Паисий (в миру Петр Величковский), как пишет протоиерей Георгий Флоровский, «убегает из латинской школы в греческий монастырь» [6, с. 167]. Преподобный не окончил Киевскую духовную школу по той причине, что «от внешнего учения не ощущал в душе никакой пользы, ибо, слыша в нем воспоминаемых часто эллинских богов и богинь и поэтические басни, от всей души возненавидел такое учение» [3, с. 35]. Также он выразил свое негодование тем, что в духовной школе совершенно не изучается наследие святых отцов. Эти слова он сказал ректору Киевских школ иеромонаху Сильвестру (Кулябке), который всячески пытался объяснить Петру важность и пользу внешнего учения. Но никакого успеха эти разъяснения не принесли. Под угрозой телесного наказания он согласился продолжить свое обучение, но с тех пор совершал его только по привычке [3, с. 35].

Во время очередного пребывания дома на каникулах Петр сообщил матери о своем намерении уйти в монастырь. Это вызвало у нее слезы и такую сильную скорбь, что юноша вынужден был обещать ей продолжить учение. По окончании каникул Петр уехал из дома и больше никогда в него не возвращался. Узнав об этом, мать его в своей скорби едва не довела себя до измождения, и только после увещания во сне о том, чтобы смириться и принять это как волю Божию, она успокоилась и окончила свою жизнь в монашестве.

После ухода из дома начались духовные поиски Петра. Он задался целью жить в каком-нибудь обязательно малообеспеченном монастыре под руководством опытного руководителя. В итоге он не нашел такого человека и со временем сам стал духовным наставником, вокруг которого собралось множество монахов, желавших совершать спасение своей души под его руководством.

Большая часть жизни преподобного Паисия прошла в поисках подходящего места для монастырской жизни. Внешние обстоятельства многократно вынуждали его покидать уже найденное, устроенное место и переселяться в другое, тем самым начиная все сначала. И лишь последнюю четверть своей жизни преподобный посвятил собственно ученой деятельности: он занимался переводом святоотеческих трудов с греческого на славянский язык. В лице преподобного Паисия мы имеем пример особой ревности в научной работе: на момент, когда он начал изучать греческий язык, чтобы приступить к переводческой деятельности, ему было около 50 лет. К нелегкому труду его мотивировало отсутствие правильных переводов святоотеческого наследия. А без такого наследия, как считал преподобный, не может быть и правильной духовной жизни. Уже будучи немощным старцем, преподобный трудился «всю ночь, сидя на постели, согнувшись, как малое дитя, или лежа, обложившись множеством книг, среди которых были несколько словарей, Библия на греческом и славянском языках, греческая и славянская грамматика и книга, с которой он переводил, а посреди – свеча» [3, с. 271]. Перевод он осуществлял с таким самозабвением и усердием, что «забывал свои болезни и труды, и не мог никому отвечать, и не слышал ни того, что ему говорили, ни била, ни чего-либо иного из случавшегося вне кельи» [3, с. 271].

Житие преподобного Паисия повествует, что, первоначально отказавшись от научной стези и сделав выбор в пользу сугубо монастырского образа жизни, он в силу насущной необходимости активно занялся ученой деятельностью – переводом святоотеческих книг на славянский язык.

Такое явление, как ученое монашество, вызывало и до сих пор вызывает споры о том, каким должно быть соотношение монашеской жизни и занятий научными трудами. Эта проблема возникла после проведения реформ духовных учебных заведений в Русской православной церкви 1808–1814 годов. В это время появляются академии как высшая ступень духовного образования. Тогда же установилась традиция централизованного распределения выпускников, при этом «выпускники, принимавшие монашество, становились наиболее «подвижной» частью «академистов», ибо традиция – а не Устав – именно на них возлагала начальственные должности – инспекторов и ректоров семинарий и академий» [4].

В последующее время, вплоть до 1918 года, предлагались различные формы жизни ученых монахов. Одним из последних было предложение создать специальное «Иноческое всероссийское церковно-просветительское братство». Эта идея вызвала очень продолжительные и оживленные дискуссии, но не получила своей реализации и практической проверки в связи с начавшимися гонениями на Церковь.

Преподобный Паисий (Величковский) был практически современником реформ, коснувшихся ученого монашества. Это дает право рассматривать его жизнь как образец, на который можно ориентироваться при решении вопросов устройства жизни монашествующих, которые выбрали научную стезю. Конечно, в полной мере назвать преподобного Паисия ученым монахом нельзя, так как специально он не посвящал этому служению свои самые активные годы жизни. Тем не менее, Господь призвал его к такому труду, хотя уже и в преклонном возрасте.

Главной особенностью ученой деятельности преподобного Паисия было то, что его ученым трудам предшествовал длительный период сугубо монашеской аскетической жизни. Прежде чем заняться теоретическим богословием, он прошел длительную духовную «практику», которая позволила приобрести ему опыт и мудрость. Это обстоятельство важно принимать во внимание в контексте обсуждения проблем ученого монашества, возникших в XIX столетии. Прежде всего, возникали вопросы несоблюдения монашеского образа жизни, неисполнения в должной мере келейного молитвенного правила, поскольку весьма часто ученые монахи жили мирскими заботами. Яркую эту проблему описывает в своем труде «Ученое монашество» священномученик Феодор Поздеевский. Говоря о тех монахах, которые жили вне собственно монастырского устава, он отмечал: «Сначала все это чувствуется больно и горько, потом, конечно, душа привыкает, желание духовного подвига так и остается только в намерении, понемногу начинается примирение с окружающей обстановкой, послабление себе под предлогом усталости и немощи, потом невинные удовольствия и развлечения – и не заметишь, как ум и сердце уже приобрели вкус и склонение к другому: к мирскому, а не к Небесному. А тут удобства жизни, достаточные средства, светские знакомства, власть и почет, – все это даже на одушевленного в лучшем смысле

слова юношу-монаха налагает свою руку, а слабого волею и духом часто калечит окончательно» [5]. Другой проблемой было то, что ученый монах без монастырского опыта жизни чувствовал себя чужим, когда попадал в уставную жизнь обители. Молодые монахи, не получившие еще достаточного опыта в духовной борьбе, не научившись еще определять должную меру интеллектуальным занятиям, часто увлекались ими, довольствуясь лишь знаниями. Следует отметить, что эта проблема актуальна и сегодня в отношении тех монахов, основным занятием которых являются ученые или административные послушания.

Оценивая вклад преподобного Паисия (Величковского) в церковную науку, следует отметить, что совершить такой ответственный шаг по переводу святоотеческих творений ему позволил богатый личный духовный опыт именно монастырской жизни. Преподобный инициировал процесс перевода трудов святых отцов, вдохновил на него последующих ученых-монахов Оптиной пустыни и других монастырей.

Мотивацию для занятий переводом преподобному дала сама церковная жизнь того времени: не было переводов святоотеческих творений, столь необходимых для духовного преуспевания. Несмотря на множество трудностей, связанных с переводческой деятельностью, – отсутствие необходимых знаний в грамматике, риторике, философии, самом древнегреческом языке, – преподобный Паисий, тем не менее, «видя в нашем братстве великий голод слова Божия, от которого совершенно изнемогали души братии» [7, с. 147], принимается за дело «с большой осторожностью» [7, с. 147]. У него не было профессиональной подготовки, но им двигало горячее желание приобщить монашествующих и мирян на родном им языке к аскетическому наследию святых отцов. Преподобный не нашел себе опытного наставника, и именно книги святых отцов стали для него духовным руководством. Опираясь на изученные аскетические труды, он сам начал практику старчества, которая принесла всем известные добрые плоды в лице старцев Оптиной и Глинской пустынь.

Перевод святоотеческих трудов явился частью главного дела преподобного – возрождения традиции духовного руководства. В тех монастырях, где подвизался преподобный Паисий, он вводил в устав практику регулярного чтения в вечернее время поучений

святых отцов, говорил поучения сам. Святоотеческие наставления он ставил во главу угла духовного руководства. Эту традицию мы можем увидеть в Оптиной пустыни, и особенно ярко она прослеживается в аскетическом наследии святителя Игнатия (Брянчанинова), который писал: «По учению отцов, жительство единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев; этот совет опять должно проверять по писанию отцов» [1, с. 522].

Важной особенностью ученых трудов преподобного Паисия является то, что его богословие основано не на теоретических рассуждениях, а на личном опыте богообщения. Именно его личная духовная жизнь позволила ему правильно передавать мысли святых отцов. Об этом свидетельствует святитель Игнатий: «Все Русское монашество обязано особенною благодарностию Оптиной пустыне за издание многих Творений Святых Отцов перевода Старца Паисия, столь точно передававшего отеческия мысли» [2, с. 48]. Обращаясь в своем письме к преподобному Макарию Оптинскому, святитель Игнатий указывал: «Я совершенно согласен с Вами, что для монашества, которое жительствоует по книгам святых отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом, без сомнения, был старец Паисий» [2, с. 47].

Личная духовная жизнь преподобного Паисия (Величковского) и его труды по переводу святоотеческих книг представляют собой единое целое. Когда он занимался переводом, то всем своим умом погружался в это дело настолько, что не видел и не слышал ничего вокруг. А окружающим объяснял: «Нет для меня более тяжелого труда, чем этот. Когда я делаю перевод и возникает необходимость дать ответ на некий вопрос, я, пока извлекаю ум из написанного, весь покрываюсь потом» [3, с. 560].

Таким образом, преподобный Паисий (Величковский), несмотря на то что покинул духовную школу в поисках наставника, последние годы своей жизни посвятил научным занятиям по переводу святоотеческих творений на славянский язык. Он не ставил перед собой такой цели изначально, к этому его сподвигло желание приобщить христиан к духовной мудрости святых отцов, без которой невозможно вести правильную духовную жизнь. Собственно уче-

ным трудам преподобного предшествовал длительный период его монастырской жизни, которая дала ему незаменимый духовный опыт монашеского делания. Это позволило преподобному, не имеющему специальной подготовки, осилить труд не просто перевода святоотеческих трудов с греческого языка на славянский, но и точно передать духовные смыслы аскетического наследия святых отцов Восточной Православной Церкви. Его жизнь является примером ученого-монаха, который трудился на поприще переводческой деятельности, чем показал путь спасения для многих поколений православных христиан во всем мире.

Список литературы

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. Аскетические опыты / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Ковчег, 2006. – 672 с. – ISBN 5-983-17-033-3. – Текст : непосредственный.
2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения святителя Игнатия. В 8 т. Т. 8. Собрание писем / святитель Игнатий (Брянчанинов) ; ред.-сост. Е. А. Смирнова. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2003. – 784 с. – ISBN 5-7533-0238-6. – Текст : непосредственный.
3. *Паисий Величковский, прп.* Житие и избранные творения / преподобный Паисий Величковский ; пер. и коммент. А. П. Васюка. – 2-е изд. – Серпухов : Наследие Православного Востока, 2016. – 560 с. – ISBN 978-5-9905423-1-0. – Текст : непосредственный.
4. *Сухова, Н. Ю.* Ученое монашество в России: научно-богословская деятельность и проблема консолидации / Наталья Юрьевна Сухова. – Текст : электронный // Монастырский вестник : офиц. сайт / Синод. отд. по монастырям и монашеству Рус. Православ. Церкви. – URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/2434-uchenoe-monashestvo-v-rossii-nauchno-bogoslovskaya-deyatelnost-i-problema-konsolidatsii/> (дата обращения: 13.01.2021).
5. *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Об ученом монашествe / архиепископ Феодор (Поздеевский). – Текст : электронный // Азбука веры : православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/ob-uchenom-monashestve/ (дата обращения: 28.12.2020).

6. *Флоровский, Г. В.* Пути русского богословия / Г. В. Флоровский ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с. – ISBN 978-5-902725-30-5. – Текст : непосредственный.

7. *Четвериков С., прот.* Духовные наставления и житие старца Паисия. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество / протоиерей Сергей Четвериков. – Москва : Техинвест-3 : Благословение, 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-86264-050-2. – Текст : непосредственный.

UDC 248.152

VENERABLE PAISIUS (VELICHKOVSKY) AS A REPRESENTATIVE OF THE LEARNED MONASTICISM

Paisius (Buy), Hieromonk
Master of Theology,
Vice-rector for Educational Work
Tambov Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisius, Hieromonk. Venerable Paisius (Velichkovsky) as a representative of the learned monasticism // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 139–147 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_139.

Abstract

The article examines the scientific activity of the Monk Paisius Velichkovsky, an ascetic of the 18th century, who made a great contribution to church science – the translation of the works of the holy fathers from Greek into Slavic. The life of the monk is an example in understanding the principles that need to be guided in the matter of learned monasticism. The saint's life is an example of the balance of the spiritual and the intellectual. The experience of monastic life allows the Monk Paisius to convey to the hearts of Russian people in their native language the instructions of the holy fathers of the Eastern Orthodox Church.

Keywords: Venerable Paisius Velichkovsky; patristic works; monasticism; monastery; spiritual life; learned monasticism; translations of the holy fathers.

References

1. Saint Ignatius (Brianchaninov) *Sobranie sochinenii. V 7 t. T. 1. Asketicheskie opyty* [Collected Works. In 7 volumes. Vol. 1. Ascetic experiments]. Moscow, Kovcheg Publ., 2006, 672 p. (in Russian)
2. Saint Ignatius (Brianchaninov) *Tvoreniya svyatitelya Ignatiya. V 8 t. T. 8. Sobranie pisem* [Writings of Saint Ignatius. In 8 volumes. Vol. 8. Collection of letters]. Moscow, Publishing House of the Sreten-sky Monastery Publ., 2003, 784 p. (in Russian)
3. Venerable Paisius Velichkovsky *Zhitie i izbrannye tvoreniya* [Life and Selected Writings]. Serpukhov, Heritage of the Orthodox East Publ., 2016, 560 p. (in Russian)
4. Sukhova N. Yu. Uchenoe monashestvo v Rossii: nauchno-bogoslovskaya deyatel'nost' i problema konsolidatsii [Learned monasticism in Russia: scientific and theological activity and the problem of consolidation]. *Monastyrskii vestnik: ofitsial'nyi sait* [Monastic bulletin: official website]. Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church. (in Russian). Available at: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/2434-uchenoe-monashestvo-v-rossii-nauchno-bogoslovskaya-deyatelnost-i-problema-konsolidatsii/> (accessed: 13.01.2021).
5. Theodore (Pozdeevsky), Archbishop Ob uchenom monashestve [On learned monasticism]. *Azbuka very: pravoslavnaya biblioteka* [ABC of Faith: Orthodox library] (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/ob-uchenom-monashestve/ (accessed: 13.01.2021).
6. Florovsky G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2009, 848 p. (in Russian)
7. Chetverikov S., Archpriest *Dukhovnye nastavleniya i zhitie startsa Paisiya. Moldavskii starets Paisii (Velichkovskii, ego zhizn', uchenie i vliyanie na pravoslavnoe monashestvo* [Spiritual instructions and the life of Elder Paisius. The Moldavian Elder Paisius (Velichkovsky), his life, teaching and influence on Orthodox monasticism]. Moscow, Techinvest-3; Blessing Publ., 2013, 384 p. (in Russian)